

Людмила Камелина: любовь к гармонии

текст
Анатолий Семёнов
фото
Денис Егоров

В своё время ей показалось недостаточно окончить знаменитую Казанскую консерваторию по двум специальностям – фортепиано и орган. За этим последовала ещё и аспирантура Высшей школы музыки в немецком городе Фрайбурге. Она стала лауреатом XIII Международного конкурса органистов в Швейцарии и с блеском победила на органном конкурсе Международной Академии в городе Кассель (ФРГ). В прошлом году отметила свой личный юбилей и десятилетие работы в качестве солистки Самарской государственной филармонии. А это эксклюзивное интервью заслуженная артистка России **Людмила Камелина** дала нашему журналу в Санкт-Петербурге буквально накануне открытия юбилейного филармонического сезона.

Родители

– Родилась я в Казани. Там же окончила детскую музыкальную школу, музыкальное училище и консерваторию с ассистентурой-стажировкой, – начинает Людмила Камелина. – А вот о своих родителях мне бы хотелось рассказать подробнее. Оба они родом из марийской глуши, из деревушки, носящей название Камелино (так что маме даже не пришлось менять девичью фамилию). Дед был единственным кузнецом на всю округу и умел хорошо считать деньги. Поэтому он очень даже сильно переживал за всю ту разруху и бесхозяйственность, которую принесла тогдашняя жизнь по принципу «*всё вокруг – колхозное, всё вокруг – моё*». Малышкой я однажды спросила его, видел ли он Ленина, на что он гордо ответил: «*Да что там Ленина – я даже самого царя видел!*» А бабушка по другой линии была швейей, что спасло всю большую семью от голода в период сталинских репрессий. Когда её с четырьмя детьми в отсутствие мужа (а он в те дни как назло уехал по делам в районный центр) посадили в телегу, чтобы отправить в ссылку в Кировскую область, она легла поперёк дороги и до тех пор не поднялась, пока ей не позволили погрузить в телегу её незаменимую швейную машинку «Зингер». Тут немножко похвалюсь: её страсть к шитью по наследству передалась и мне, поэтому большую часть своих самых лучших концертных костюмов я сшила самостоятельно. В семьях моих родителей проблемы образования и культуры, скорее всего, не были основной темой для разговоров. Но они сумели реализовать себя каждый в своей области в полной мере. Мама обладала невероятной внутренней культурой, интеллигентностью, работала главной медсестрой в крупной больнице и пользовалась очень большим авторитетом, отголоски которого я ощущаю и по сей день. А отец обладал необыкновенно глубоким интеллектом: вопреки всем жизненным обстоятельствам получил высшее образование в Ленинграде, был автором ряда изобретений. Кстати, на денежную премию за одно из них был куплен наш самый первый семейный автомобиль. Насколько помню, это были «Жигули» третьей модели. Отец сумел собрать прекрасную книжную библиотеку и овладел специальной техникой скоростного чтения. А в 40 лет решил самостоятельно выучить английский язык и довольно успешно с этим справился. Так что могу честно признаться, что горжусь своими корнями.

Учителя

«Помню, что в детстве мечтала стать балериной, – признаётся Людмила. – Но мама утверждала, что, сидя за обеденным столом, я всегда стучала по нему пальцами, как бы имитируя игру на фортепиано. И поэтому втайне от отца (а он был весьма прагматичным человеком и считал музицирование абсолютно никчёмным занятием) мама отвела меня на вступительные экзамены в музыкальную школу. И после успешного преодоления всех этих испытаний решительно настояла на покупке фортепиано. Ну а дальше?.. Дальше сработали унаследованные от родителей чувство ответственности, воля, а также талант и вера в меня моих замечательных учителей.

...А ещё мне легко давалась математика. Я увлечённо решала разнообразные длиннющие алгебраические задачи и, наверное, могла бы пойти по отцовским стопам, став инженером. Кроме того, когда на первом курсе музыкального училища я, как говорят профессионалы, «переиграла» руки и на целых полгода вылетела из процесса занятий на фортепиано, то вполне себе допускала, что в случае вынужденного отказа от исполнительской карьеры пошла бы на инъяз. Ведь и эта область интересует меня практически всю мою жизнь. С лёгкостью и без всякого страха, даже не боясь ошибиться, вступаю с иностранцами в разговор. Мне очень нравится находить в языке национальные особенности его носителей. Всё это мне чрезвычайно интересно! Возвращаясь непосредственно к учителям и наставникам, перефразируя известное изречение классика, могу с уверенностью

Людмила КАМЕЛИНА
с Лео КРЕМЕРОМ

сказать: «Всем самым лучшим во мне я обязана моим учителям». Конечно, особая благодарность им за то, что они всегда в меня верили. Ставили передо мной самые трудные задачи и ни на секунду не позволяли мне усомниться в своих силах. Кстати, самарскому зрителю хорошо знакомо имя профессора **Рубина Абдуллина** – это у него я оканчивала Казанскую консерваторию. Также в Самаре хорошо знают и профессора **Зигмунда Сатмари**, у которого мне довелось обучаться во Фрайбурге

(Германия). Ещё мне следовало бы назвать и гениального **Лео Кремера**. Он хоть и не был моим непосредственным учителем, но многократно я слушала его концерты, а впоследствии работала в созданном им камерном оркестре, что необычайно углубило мои знания и умения. Особенно в области барочной музыки... В Самарской филармонии меня окружают люди, достойные того, чтобы брать с них пример и учиться добросовестно делать дело без всяких скидок на обстоятельства и плохое настроение. Что касается единомышленников, то я много играю с моими коллегами-музыкантами. Это пианист **Николай Фефилов**, струнный квартет «Каприс», певицы **Оксана Антонова** и **Ольга Ушкова**. Единственное, чем, к сожалению, пока не могу похвастаться – это учениками. Дело в том, что для системного обучения должен быть как минимум учебный орган. Ведь наш большой концертный орган мы не можем использовать в этих целях.

Десятилетие

«Честно говоря, я как-то спокойно отнеслась к своей персональной круглой дате. Ну, день рождения так день рождения, – признается Людмила Камелина. – Но вот десять лет в филармонии – это хорошая цифра. И, по-моему, это отличный повод для гордости и радости.

Ключевую роль в моей «самарской судьбе» мог сыграть только один человек – тогдашний директор филармонии **Наталья Степановна Глухова**, человек редкой интуиции, открытый для любых, даже самых отчаянных экспериментов. А вхождение моё было, что называется, «плавным». Будучи солисткой Красноярской филармонии, несколько раз я приезжала в Самару на гастроли, потихоньку знакомясь и с местным коллективом, и с его традициями. И была очень счастлива, когда здесь приняли решение о включении меня в штат Самарской филармонии. Думаю, решающими стали два детских концерта в мае 2004 года, которые вызвали заметный интерес как у публики, так и у дирекции.

Насколько мне известно, тогда ещё не существовало традиции приглашать детишек на органные концерты. И хорошо помню, что руководству пришлось даже

пойти на чрезвычайные меры и задержать начало концертов. Был аншлаг, все билеты закончились, но те, кому их не досталось, никак не желали расходиться. Тогда в кассовый зал вышла сама Наталья Степановна и лично пообещала, что отныне филармония вводит эту традицию – проведение органных концертов для детей. И с тех пор это действительно стало моим любимым делом, которое я делаю совместно с моими коллегами из нашего оркестра и лектория.

За прошедшие годы я полюбила Самару, особенно её окрестности. Я думаю, это единственный город на Волге, имеющий столь восхитительную природу: озёра, леса, речки, Жигули. Да наконец, сама красавица-Волга. И надо сказать, что самарчане ценят всю эту красоту – наши набережные и пляжи всегда ухожены и с любовью оформлены.

Но, пожалуй, самое главное – что я стала ощущать себя частью Самарской филармонии. Она одна из немногих «могикан», где пока ещё живы традиции нести людям «доброе и вечное». Нынче уже совсем не модное, даже практически уничтожительное слово ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО для нас вовсе не пустой звук. Как вы знаете, некоторое количество провинциальных филармоний в России преобразованы в так называемые концертные агентства. Руководят ими люди, весьма далёкие и от музыки, и в целом от искусства. Они по определению не в состоянии решать стратегические задачи воспитания художественного вкуса. Перед ними ставится одна-единственная задача – получение прибыли от проката концертов. А у нас в Самаре не единожды случались концерты, которые изначально были обречены на не самый высокий финансовый

успех, однако потрясшие всех огромной духовной силой и глубиной. Пусть на этих представлениях и не было аншлага, но почему мы всегда должны рассчитывать лишь на массовость? Ведь в Самаре есть достаточное количество образованных зрителей, обладающих вполне солидным слушательским опытом и открытых для новых знаний. Разве они не вправе получать эстетические впечатления, соответствующие их потребностям? Мы должны учитывать интересы очень многих групп слушателей, а не только любителей популярной классики или поклонников эстрадных жанров. Кстати, к ним отчасти отношу себя и я, поскольку никогда не отказываю себе в удовольствии, например, послушать джаз. Ведь я выросла в Казани – городе, в который когда-то приехал из Шанхая великий Олег Лундстрем. Он привёз свой оркестр и заложил там крепкие джазовые традиции. Ещё в студенческие годы я успела переслушать весь цвет советского джаза. И в то же время очень увлеклась авторской песней. До сих пор

Газета

«ТАГБЛАТТ ДЕР ПФАЛЬЦ»,

Германия:

Людмила Камелина из Самары – это блеск виртуозных возможностей и глубина интерпретации.

ни одна встреча с друзьями не обходится без песен Окуджавы, Кукина и Визбора. Иногда я могу по настроению послушать хороший рок. Всё это меня очень даже интересует. Весь вопрос лишь в приоритетах. Вот выбрала я лично для себя жанр классической музыки. И счастлива жить в окружении единомышленников, которыми сегодня наполняется зал нашей филармонии, которых я постоянно встречаю в её стенах. Счастье – в гармонии желаний и возможностей. В отношениях, в творчестве, в организации жизни. Я с радостью иду на работу и с такой же радостью возвращаюсь домой, где меня ждут заботы о моих близких, их любовь, совместное переживание успехов и неудач. Не будем забывать, что и «филармония» переводится как «любовь к гармонии», и главная героиня этой любви – её величество МУЗЫКА. Так давайте будем служить ей, чтобы не растерять то, что досталось нам от наших великих предков. Всё то, что они сохранили для нас. Сохранили с таким трепетом и любовью...